

Кузнец облегченно вздохнул, наблюдая, как вторгнувшиеся в его обитель авантюристы уходят, уставшие, с покрасневшими лицами. На их доспехах было полно отметин от предыдущих боев с обитателями подземелья, с которыми им пришлось столкнуться. Змеи, волки, кобольды, крысы, мыши и ловушки оставили свой след на телах авантюристов. Можно с уверенностью сказать, что если бы у группы не было целителя, вероятно, некоторые из них бы умерли. Но опять же, если бы у них не было целителя и они бы не зашли так далеко с этой маленькой неприятностью, возможно Кузнецу и не понадобилось бы применять в ход свой план – «последнюю позицию» со всеми своими оставшимися кобольдами и волками.

Несмотря на это, кости были брошены, и результат был предрешен. Кузнец был в безопасности. По крайней мере, на данный момент.

Кузнец должен был признать, что он занервничал, когда искатели приключений встретили Эхо. К счастью, Эхо не стала себя вести агрессивно сразу, что дало авантюристам передышку. Если бы она решила отреагировать на нож и стрелу, которые они запустили в нее, все могло бы легко перерасти в драку.

Будучи уверенным в жесткости и выносливости ее тела, он все еще был очень рад избежать боя, тем более, что с ловкостью у Эха пока было не все в порядке. Если бы битва разыгралась, то появилась бы определенная возможность, что его ядро могли выбить из рук Эха и либо повредить его, либо украсть.

Однако, благодаря ее отсутствию реакции и их шоку, Кузнецу пришлось вмешаться. Ну, не то, чтобы его вмешательство было чем-то захватывающим. Он просто приказал Эху отмахнуться от авантюристов. Хотя в тот момент он получил смутный возражающий ответ от Эха, но, все же она выполнила приказ, хотя и с некоторой долей неопределенности в ее движениях. К счастью, авантюристы хорошо отреагировали на этот импровизированный метод общения. Он был почти уверен, что такого не произойдет в девяноста девяти процентах из ста.

Ему повезло, и он это знал.

И он мог поклясться богом, он никогда не отрицал наличие госпожи удачи и любил иногда на нее рассчитывать.

Что ж. Полагаю, меня ждет моя работа, от которой меня оторвали. Эти сорванцы еще не достигли В ранга, но все равно им удалось меня прервать на долгое время и вытеснить из моего плотного графика. Мне нужно работать. Кузнец ворчал про себя, явно недовольный результатом, хотя и ожидал этого. Никто не относился к своей работе более критично, чем он сам.

Он начал анализировать ситуацию критически, приказывая нескольким выжившим существам, которых авантюристы не убили – не атаковать отступающих захватчиков. Хотя ему нужно было сейчас вернуть огромное количество маны, потраченной на его творения, когда те умерли, но он все еще не хотел тратить больше времени, чем нужно, чтобы воссоздать каждое создание, которое убили искатели приключений. По его подсчетам, они уничтожили более ста пятидесяти существ, что составляло более четырех пятых его боевой силы.

«Хоз... я имею в виду, отец?», – в его голове раздался женский голос, прервавший его от мысли.

«В чем дело, Эхо?», – спросил он, обратив на неё внимание.

«Почему... захватчики ушли? Они одержали верх», – в её голосе звучало явное замешательство и неразбериха. Как и ожидалось, тот, у кого были знания, но не было достаточного опыта, был бы в смятении. Разум без мудрости – довольно интересная вещь для будущего рассмотрения.

«Просто», – проворчал Кузнец. – «Это не стоило того».

«Это не стоило того?», – повторила Эхо, явно пытаясь осознать вышесказанное. – «У меня создалось впечатление, что сердце отца было великолепным и очень желанным».

«Ты не ошиблась. Но ты должна помимо этого рассмотреть и их точку зрения».

«Что может быть важнее твоего ядра, отец?»

Сам вопрос поставил Кузнеца в тупик и заставил уставиться на нее, задаваясь вопросом, серьезно ли она относится к своим словам. К сожалению, похоже, она действительно это имела в виду. Легко было забыть, что Эхо была одним из его творений, а это означало, что из-за черты "Верность Монстров", она инстинктивно относилась к нему с безоговорочным почтением

и уважением. И, кроме того, он был вполне уверен, что без его ядра подземелье могло бы так и остаться простым подземельем, оставившим за собой лишь множество пещер под землей. Так что, конечно, с ее точки зрения, его ядро, вероятно, было самым важным, что могло вообще здесь быть.

Вздохнув, Кузнец начал объяснять.

«Подумай вот о чем: во-первых, у их целителя мана была на исходе. Это само по себе означало две важные вещи: во-первых, они не могли быстро исцеляться в бою. Даже если бы они использовали что-то вроде целебного зелья, эффект был бы не такой мгновенный, как с применением магии. Во-вторых, это означало, что, если у мага нет магии, он не сможет даже защитить себя сам, а это значит, что его должны были защищать остальные. Это ограничивало их действия в команде. Разве что если бы они не захотели позволить магу позаботиться о себе самому, что, вероятно, закончилось бы его смертью. Теперь ты понимаешь? Маг без магии обычно для команды еще хуже, чем команда без волшебника. Мало того, что им нужно защищать себя без магической помощи, так еще и защищать мага, который не сможет дать физический отпор. Маг без магии – как калека без костыля.

Но это одна из причин. Теперь смотри: ты – неизвестное существо, которое отбросило лишь своей кожей железный кинжал и стрелу, не моргнув и глазом. Они не имеют представления о степени твоих боевых способностей или о любых трюках и ловушках, спрятанных в этой комнате. Ибо все они знают, что ты можешь оказаться бессмертным воином, который сможет бросать огненные шары из своего запястья. Добавь к этому тот факт, что их силы уже были на исходе из-за долгих часов разведки и сражений с моими созданиями, а их оружие и доспехи находились не в очень хорошем состоянии. Теперь понимаешь? Их уверенность ослабла. Они совершенно не знали, смогут ли они выбраться из этого положения выжившими. И, наконец, их задача заключалась в том, чтобы всего лишь определить и оценить подземелье, а не забрать меня. С их точки зрения, их миссия была выполнена в ту минуту, когда они посмотрели на меня».

Эхо слегка наклонила голову, переваривая с интересом новую информацию. Он почти слышал, как воображаемые винтики в ее мозгу начали шевелиться, обрабатывая и впитывая его слова.

«Я понимаю», – медленно кивнув головой, сказала Эхо через некоторое время. Ее движение заставило Кузнеца слегка усмехнуться. Наклон головы и кивок были такими... естественными реакциями. Словно это было бы логично заметить в поведении существа из плоти и крови, а не у голема. Но опять же, Эхо была вне понимания и описания обычного среднестатистического голема. В конце концов, у скольких големов вообще была настоящая душа?

Кстати говоря, о душах... Кузнец задумчиво размышлял о своем вожде кобольдов, чья душа пребывала в анабиозе, в неизвестном пространстве, которое Кузнец поддерживал в своем

сердце. Он мог почувствовать душу вождя кобольдов, которая была готова к моменту призыва.

Недолго поразмыслив над этим, он решил, что должен создать для него подходящее тело как можно скорее. В конце концов, вождь кобольдов был его величайшим воином на сегодняшний день. Наличие такого воина рядом подарит ему некоторое спокойствие, в котором он нуждался, чтобы поскорее восстановить оставшуюся часть подземелья.

Он быстро начал собирать свою ману, вспоминая образ вождя. Хм ... возможно, его тоже следует улучшить. Может быть, я должен дать ему более крепкие мускулы, более сильный хвост, более твердые кости...

Но как только он приготовился активировать свою ману, ему встретилась на пути информационная табличка.

«Предупреждение! Захватчики все еще присутствуют в вашем подземелье. Стоимость создания новых существ утроилась. Вы уверены, что хотите продолжить?»

Кузнец на мгновение взглянул на текстовое поле, прежде чем зарычать от злобы. Эти ограничения ... кто их придумал вообще? Возможно, какой-то сильно раздражающий меня Бог Обломов. Может даже и не один бог внес свою лепту в это дело. У него не было никаких проблем с созданием существ, когда что-то вроде змеи заползло в его подземелье... так что, возможно, это было ограничено вещами, которые можно было рассматривать как угрозу? Или это было ограничено разумными существами? Если бы это случилось позже, он бы поспорил, что боги каждого соответствующего ему вида приложили к этому свою руку. В конце концов, какой бог хотел бы видеть своих созданий в затруднительном положении?

Ворча на несправедливость всего этого, он остановил свою руку и ждал, пока авантюристы не вышли из его подземелья. К счастью, ему не нужно было ждать слишком долго. Авантюристам едва потребовалось два часа, чтобы выйти, следуя по пути с наименьшим количеством ловушек. Как только они вышли из входа в подземелье, Кузнец заметил, что убитые ими

создания были полностью «переработаны», их мана, рассеялась и пополнение запасов Кузнеца уменьшилось. На мгновение он подумал, есть ли причина для этого, но оттолкнул эту мысль, пока собирал свою ману и душу вождя кобольдов.

Он использовал душу вождя кобольдов в качестве центральной части, завертывая ее в ману и вкладывая эту душу в нужную форму. Больше, лучше, быстрее, сильнее... он хотел создать более смертоносного и выносливого кобольда, но, к сожалению, всегда есть предел для его усовершенствований, даже несмотря на все его навыки, связанные с этим вопросом. Начнем с того, что он уже улучшил своих кобольдов, пока создавал их, поэтому текущие улучшения были не такими эффективными, как ему хотелось бы, но они все равно работали в какой-то степени.

Разумеется, Кузнец выполнял свои улучшения и усовершенствования сознательно, управляя своей маной самостоятельно, он не позволил бы ей работать автономно. Потому что это был единственный способ уменьшить затраты маны, когда он создавал вещи, и прямо сейчас он действительно не мог позволить себе тратить ни одну йоту драгоценной маны. Не сейчас, когда он был настолько беззащитен и обессилен.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/243746>